

За мгновение до того, как Терпеливый Мститель взорвался, Санни попятился назад и нырнул в тень, отбрасываемую широким каменным столбом. Он заметил намек на удивление в глазах Пирса, а в следующую секунду все вокруг вдруг утонуло в ослепительном белом свете.

Затем раздался звук, похожий на громовой рев, который, возможно, погубил бы его слух, если бы он не превратился в тень. Затем пришла ударная волна, уничтожившая колонну и превратившая ее в массу разлетающихся обломков. Убежище Санни было разрушено, и его отбросило обратно в телесный мир... как раз вовремя, чтобы его охватило ужасающее, испепеляющее пламя.

К счастью, в самом начале боя он вызвал Воспоминание об Огне. Защищенный его чарами и Несокрушимой Цепью, Санни выдержал ужасающий жар. Его глаза были плотно закрыты, поэтому обгорели только веки.

Взрыв... оказался гораздо мощнее, чем он ожидал.

«Д-дерьмо...»

Зал был полностью разрушен. Столбы, поддерживающие потолок, были уничтожены, стены потрескались, некоторые участки полностью разрушились. Тела убитых Потерянных были практически стерты с лица земли, и все заслоняло облако каменной пыли, смешанной с тонким багровым туманом, который появился после того, как испарились лужи крови.

Во всем этом хаосе Санни смог почувствовать несколько знакомых фигур. Змей слился с тенью еще до взрыва, поэтому он тоже остался невредим.

Святой, однако, повезло меньше — ее левая рука была оторвана у плеча, ониксовая броня была искорежена и обнажила обожженную алебастровую кожу. Из страшной раны сыпалась мелкая рубиновая пыль, падая на пол, как струя из странных песочных часов, словно отсчитывая, сколько ей осталось жить.

Таков был результат усиления и перегрузки Вознесенной Памяти... как выяснилось, даже ее обладатель не застрахован от последствий.

Рот Санни дернулся, и он тут же отозвал неразговорчивого рыцаря, а затем снова вызвал свою третью тень.

За то короткое мгновение, пока она не достигла его и не обвилась вокруг его тела, он успел ощутить остальную часть опустошенного зала.

Эхо, казалось, были уничтожены. Велт стояла на коленях в отдалении, потрясенная и

поверхностно раненная, но все еще живая. Мордрет распростерся на полу, похоже, вырвавшись из своей невидимости.

...Только Пирс все еще стоял на ногах, как будто его вообще не затронул взрыв. Его доспехи были побиты и обожжены, из трещин поднимались клубы дыма, но сам Мастер выглядел невозмутимым. На самом деле его убийственная сила только повысилась.

Он был подобен неприступной каменной скале, которую не могли разрушить бушующие ветра.

Не желая выдавать себя, Санни подавил разъяренный рык и молча бросился вперед.

Серебряное лезвие Жестокého Взгляда тихо свистнуло и устремилось к сердцу ублюдка.

Однако...

В последний момент Пирс сместился и легко отразил удар мечом, отбросив копьё с курса. Его бронированный кулак вспыхнул и полетел к голове Санни.

Когда удар был нанесен, Санни на мгновение ослеп. Его глаза были по-прежнему закрыты, но за веками словно что-то взорвалось, и в то же время его сознание помутилось. Он чувствовал только вращение мира.

Дезориентированный, Санни продолжил свой выпад и столкнулся с грозным Мастером. Удар отбросил их обоих на землю с грохотом металла.

Они отлетели назад, затем столкнулись с каменным полом. Пирс схватил Санни за горло и ударил коленом в живот, вызвав еще один взрыв боли по всему телу и отправив его кувырком через голову в сторону.

...Но не раньше, чем свободная рука Санни метнулась к одной из трещин в доспехах Вознесенного Рыцаря и глубоко вонзила что-то в его плоть.

Длинная, узкая игла, выкованная из черной стали, на одном из концов которой была намотана золотая проволока.

Приложив всю силу Санни, Небесное Бремя почти полностью погрузилось в плоть Пирса, и лишь несколько сантиметров торчали из его кожи, едва заметные в узкой трещине на поверхности доспехов рыцаря.

Конечно, такая крошечная игла не могла серьезно ранить Мастера или даже замедлить его движения. Но Санни использовал ее не для того, чтобы нанести урон.

Покатившись по земле, он крутанулся и приземлился на колени, отскочив на несколько шагов назад и почти мгновенно восстановив равновесие.

В нескольких метрах от него Пирс тоже уже поднимался на ноги. Его глаза были полны убийственного желания, а длинный меч сверкал, отражая пламя, пылающее вокруг них. Он был готов закончить этот бой...

Но тут произошло нечто странное.

Грозный Мастер вдруг покачнулся, на его лице появилось растерянное выражение. Мгновение спустя подошвы его бронированных сапог отделились от каменного пола и поднялись в воздух.

...Небесное Бремя было Памятью, которую Санни обменял на баллы вклада после того, как помог Мастеру Джет уничтожить безумного Пробужденного, Курта Теневого Клинка. Её единственное заклинание было простым и понятным: живые существа, пронзенные иглой, взмывали вверх, всё выше и выше, пока ее не вынимали.

Санни приобрел её, чтобы совместить это Воспоминание с Темным Крылом и получить способность вылетать из Низшего Неба, если понадобится.

Но это не означало, что у него не было других применений.

...Пирс поднимался в воздух, его ноги уже были в метре над полом. Его первоначальное замешательство прошло, и он быстро посмотрел вниз, на кончик иглы, погруженный в его плоть. Рука Мастера метнулась к нему, но пальцы его бронированной перчатки были слишком толстыми и неуклюжими, чтобы выковырять иглу с первой попытки.

Санни не сомневался, что вскоре ему это удастся. Он также был уверен, что в арсенале Вознесенного рыцаря есть хотя бы одна Память, которая поможет ему либо противостоять, либо контролировать действие Небесного Бремени.

Однако оба эти варианта требовали небольшого промежутка времени, пусть даже совсем короткого.

Времени, которое Санни не собирался ему давать.

Он вытянул руку вперед, посылая Осколок Луны в глаз Пирса. Не имея ничего, что можно было бы использовать в качестве опоры, рыцарь лишился самой основы боевых способностей — связи воина с землей. Он не мог двигаться, чтобы уклониться, не мог контролировать распределение своего веса, чтобы организовать эффективную защиту, и даже не мог использовать большую часть своей силы.

Однако Пирсу все же удалось отклонить призрачный кинжал своим мечом...

Что оставило его открытым и беззащитным перед настоящей атакой Санни.

Как только Осколок Луны покинул его правую руку, Санни поднял левую, использовал всю силу, которой одарили его три тени, направил поток эссенции в свои мышцы и бросил Жестокий Взгляд вперед.

Его бросок был выполнен с идеальной формой, как и учила его Эффи.

В последний момент три тени сорвались с его пальцев и обвили вокруг серебряного лезвия мрачного копья.

Глаза Пирса расширились.

Жестокий Взгляд пронесся по воздуху, словно черная комета, и вонзился в грудь грозного рыцаря. Сила броска была настолько велика, что он прошел сквозь поврежденные доспехи, прочную кожу и кости, а затем и сердце.

Все еще находясь под воздействием Небесного Бремни, тело Мастера с ужасающей скоростью взлетело вверх и, ударившись о камни, безжизненно повисло на высоком потолке разрушенного зала.

Поток крови падал вниз, как багровый дождь.

Санни зашатался, затем поддержал свой вес руками и испустил дрожащий вздох.

«Давай... Давай же...»

Мгновение прошло в тишине, а затем, наконец, он услышал до боли знакомый голос.

На этот раз шепот Заклинания звучал для его ушей как прекрасная музыка:

[...Вы убил Вознесенного человека, Пирс.]

[Ваша тень становится сильнее.]

«Боги... Я действительно сделал это...»

Санни мрачно улыбнулся, позволил себе секунду отдыха, а затем поднялся на ноги, зная, что битва ещё не закончена.

Мордрет и Велт все еще были там, оба такие же смертоносные, как проклятый ублюдок, которого он только что убил.

Он отозвал Жестокий Взгляд и тут же вызвал его снова, одновременно проверяя свой запас теневой эссенции. Санни потратил много, но не настолько, чтобы об этом беспокоиться... пока что.

Змей Души появился из тени и скользнул по его коже, превратившись в замысловатую татуировку.

Все еще держа глаза закрытыми, отчасти из осторожности, а отчасти потому, что веки были обожжены и адски болели, Санни протянул свое теневое чувство вперед и попытался понять, что происходит с двумя другими участниками этой адской битвы.

Велт стояла на некотором расстоянии от него, покачиваясь. Ее руки были прижаты к лицу.

Тем временем Мордрет...

Санни замер.

Женщина-страж... была мертва.

Он не заметил этого раньше, но она безжизненно лежала на полу, ее шея была вывернута на неестественный уровень.

«Как... как это произошло?»

Что-то не сходилось... как мог Мордрет так легко потерять свой единственный сосуд? Он сражался только с одним из Мастеров... конечно, у него была способность победить Велт один на один. Иначе, что он собирался делать, если Санни заключил бы союз с рыцарями Валора? Как он собирался противостоять им обоим, не говоря уже о третьем враге?

Принц Ничего не мог быть настолько слабым...

Внезапно внимание Санни привлекла одна маленькая деталь.

Рука стражицы была сжата в кулак, из нее что-то свисало.

Кусок разорванной цепочки...

...Не кажется ли эта цепочка ужасно знакомой?

В груди Санни появилось холодное, тревожное чувство. Он слегка повернул голову и сосредоточился на последнем выжившем из сил Валора, ища...

Белт внезапно рассмеялась. Ее голос звучал странно и по-другому.

А ее амулет... амулет-наковальня исчез.

Мастер опустила руки и улыбнулась.

— Ах! Так гораздо, гораздо лучше...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2728488>